

УДК 811.512.164+811.512.165

Эргин Егяна Гурбет кызы

Азербайжан мемлекеттік педагогикалық университетінің доценті, ф. ф. к.,

Баку қ., Азербайжан

e-mail: azfolklor@yahoo.com

Түрікмен және гагауыз тілінде септік категориясы

Басқа тілдер сияқты оғыз тілдер тобына кіретін түрікмен және гагауыз тілдері жеке өздеріне тән тарихы болса да, түркі тілінен концептуалдық айырмашылығы болмады. Бұл тілдерде септіктердің категориясы тек белгілі фонетикалық ерекшеліктерге ие болады. Түрікмен тілінің септігінде аффикстер сағыр нунның сақталуымен ерекшеленеді. Бұл тілдерде септіктердің категориясы тек белгілі фонетикалық ерекшеліктерге ие болады. Түрік тілдерінің морфологиялық құрылымында маңызды тарихи рөл атқарған септіктер категориялары түрікмен және гагауыз тілдерінде өзіндік қасиеттерімен ерекшеленеді. Септік категориясымен байланысты түрікмен және гагауыз тілдерінде белгілі бір айқын сипаттар байқалса да, түпкілікті өзгерістер орын алған жоқ. Екі тілдің септік категориясы және осы категорияға тиісті морфологиялық көрсеткіштері көне түркі жазу ескерткіштеріне және өзге тарихи ескерткіштерге байланысты құрылды.

Түйін сөздер: гагауыз тілі, түрікмен тілі, септік, морфология.

Эргин Егяна Гурбет кызы

Категория падежа в туркменском и гагаузском языках

Как и другие языки, входящие в огузскую группу тюркских языков, туркменский и гагаузский языки, хотя и обрели исторически определенные индивидуальные качества, от прототюркского языка концептуально не отличались. В этих языках категория падежа обладает лишь определенными фонетическими отличиями. Туркменский язык в падежных аффиксах характерен сохранением элемента сағыр нун. Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском и гагаузском языках обращает на себя внимание самобытными свойствами. Хотя в туркменских и гагаузских языках и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, в обоих языках категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

Ключевые слова: гагаузский язык, туркменский язык, падеж, морфология.

Ergin Egana

Category of the case in turkmen and gagauz languages

As well as other languages entering into oguz group of Turkic languages, the Turkmen and gaguz languages though found historically certain individual qualities, from prototurk language conceptually didn't differ. In these languages the category of a case possesses only certain phonetic differences. The Turkmen language in case affixes is characteristic element preservation sagir nun. The category of cases which was historically playing a significant role in a morphological structure of Turkic languages, in the Turkmen and gagauz languages attracts attention original properties. Though in Turkmen and the gagauz languages the certain distinctive features connected with category of a case also are shown, basic changes didn't occur, in both languages the category of a case and morphological indicators inherent in these category were formed in compliance with ancient turk written monuments, and also other historical monuments.

Key words: gagauz language, Turkmen language, case, morphology.

Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском и гагаузском языках обращает на себя внимание самобытными свойствами.

В туркменском языке существует 6 падежей существительного. Однако названия этих па-

дежей в определенной степени отличается от названий в других тюркских языках:

Baş - основной падеж

Eelik - родительный падеж

Yıneliş - дательно-направительный падеж

Eniş – винительный падеж

Vaqt-orun – местный падеж

Zıkış – исходный падеж.

В туркменском языке родительный падеж формируется аффиксами *-и, -ни, -и*: *tovuqun* (курицы), *oğlanların* (сыновей), *Orazovın* (Оразова) и др.

Как можно заметить, в туркменском языке аффикс родительного падежа используется с вариантом сагыр-нун (*sağır nun*). Эта форма часто встречается в эпосе «Книга моего отца Коркута», а также в произведениях наших классиков до XIX века. В древних тюркских письменных памятниках использовался вариант родительного падежа сагыр нун: *Bilga kağanın, bodunu* (народ Билге-хана); *türk bodunun ilin* (тюркского народа, края); *igidmiş kağanının sabın almatın* (не послушались возвысившей вас вашей госпожи).

И в древних уйгурских письменных памятниках используется вариант родительного падежа сагыр нун. Например: *yaruknuñ – işiğin* (света), *burxanlarnıñ – buddaların* (будд).

Р.Мадатова пишет, что «использование родительного падежа с сагыр нун в качестве архаичного факта связано с древними слоями нашего языка - [8, 75].

Эта форма использовалась М.Кашгари в своем диване и в эпосе «Деде Коркут»:

Anıñ barduki barmaduki bir.

Тьн кьн туруп уйғлауу уаşıм менің саврулур [2, 42].

Məvə ozan, qopuzıñ, mana vergil, atumi saña verəyim [6, 60].

Любопытно, что в языке Кишвари аффикс родительного падежа и используется в форме *-in⁴, -nin⁴*, в словах, завершающихся на согласную, применяется соединитель «*n*». Р.Эйвазова, принимая во внимание отсутствие этого факта в диалектах и наречиях нашего языка, пишет, что «можно предположить привнесение этой формы в наш язык как результата творческого обмена с поэтами Средней Азии» [3, 20]. Автор также привел пример использования в диване родительного падежа вместо дательного падежа, представил это как факт исторического замещения друг другом падежей существительных: *sənlən sarı – sənə sarı* (к тебе).

А.Танрывердиев, рассказывая об исторических особенностях родительного падежа пишет, что «в Орхон-Енисейских памятниках место-имения *mən* (я) и *biz* (мы) используются в родительном падеже – с аффиксом *-и*: *məniñ, biziñ*. Это характерно для «Дивана» М.Кашгари: *məniñ kızım* – моя дочь, *biziñ əv* – наш дом. А в «Книге отца моего Коркута» местоимения

mən и *biz* использовались с аффиксом *-im*: *mənim ərligim, bizim tağlarımız*. Следовательно, применение в форме *mənim* и *bizim* не сразу устоялось» [10, 198]. Ф.Джалилов в единственном числе первого лица посчитал алламорф родительного падежа *-im* последующим событием и это показал начало этого изменения с аффикса принадлежности [1, 223].

Хотя А.Н.Кононов указал на появление аффиксов родительного падежа и принадлежности на основе одного корня, А.Шукурлу высказался о большей разумности соображения о происхождении от существительных со значением *nan-şey*, вещей аффикса родительного падежа. По мнению автора, в письменных тюркских памятниках аффикс родительного падежа встречается очень редко. А это, видимо, связано с появлением этого аффикса после аффикса другого падежа. На наш взгляд, хотя и можно принять появление аффиксов родительного падежа несколько позднее, утверждение о происхождении этого аффикса от слова со значением «*nan*» выглядит не настолько убедительно. Мы полагаем, что более разумно увязывание корня этого аффикса с аффиксами принадлежности.

В туркменском языке формирование дательного падежа указывается преимущественно аффиксами *-a, -ə, -e*, частично *-ra, -re, -k*. Например: *уьнə, dostlar, qa, suzqe* и др. С.Халилов показывает, что «являющаяся одним из самых древних форм выражения дательного падежа *-a* исторически была характерной для огузских языков» [5, 45]. И А.Танрыверди отмечает использование морфема *-ğa, -gə* в ограниченной сфере, а также под кипчакско-карлугским влиянием [10, 198]. Однако в древних тюркских письменных памятниках в основном использовались варианты аффикса *-ka, -kə*, в очень редких случаях же *-a, -ya, -yə*: *Tabğaz kağanka* (*Tabğaz xanına*), *Tuputka* (*Tibe-tə*), *kanğa* (*xana*), *yağıya* (*yağıya*).

Любопытно, что вариант *-gə, -ka* дательного падежа встречается в «Диване» Кишвари:

Nə halimə behbud, nə dərdimğə təbib.

Bizka ruzi qıldı bikəlik bilə bizarəliğ.

В «Книге отца моего Коркута». Творчестве Насими, Г.Бурханеддина, Хатаи, Физули применялся вариант *-a, -ə, -ya, -yə* родительного падежа: *Tənriyə şəkrlər qıldılar*. («Книга отца моего Коркута»)

Dəşdə yenə dəli künlə guzlərinin xəyalinə,

Bilmirəm ki, bu künlümün dərdi nədir, xəyali nə
(Насими).

Ər oldur həq yoluna baş oynaya
Duşəkdə ɟlən yigit murdar bolur
(Г.Бурханеддин).

Qatı bimarınə canan, dəvayi-dərd edər ehsan,
Nəzən qılmaz mənə dərman, mənə bimar
sanmazmı?
(Физули).

Güzəndən ahutək dağlara dəşdüm,
Nəsehr etdi mənə ol iki cadu?
(Хатаи).

Отметим, что указывается наличие характерного для огузской группы тюркских языков аффикса *-a*, *-ə* и в монгольском языке [7, 161].

В туркменском языке винительный падеж формируется лишь двухвариантным аффиксом *-i*, *-i*, *-ni*, *-ni*. Вариант этого аффикса *-u*, *-v*, *-ni*, *-nə* для этого языка не характерен. Например: *oti*, *obani*, *qezisini* и др.

И здесь винительный падеж указывает определенность и неопределенность: *O*, *kitap aldı*.

В этом языке местный падеж образуется аффиксом *-da*, *-de*. В словах, завершающихся на гласную, используется соединитель *n*: *qybzde*, *ilində* и пр.

В туркменском языке исходный падеж формируется аффиксом *-dan*, *-denobasından*, *adamdan*, *dereden*.

Как можно заметить, категория падежа в туркменском языке, хотя и обладает общими чертами с другими тюркскими языками огузской группы, проявляются и определенные отличительные особенности.

И в гагаузском языке у категории падежа есть ряд самобытных особенностей. Так, в словах, оканчивающихся на согласную *-k*, родительный падеж выражается не аффиксом *-in⁴*, а аффиксом *-an*, *-en*: в это время согласная *-k* на конце выпадает, гласные удлиняются. Например: *sokak-sokaan*, *inek-inean* и т.д.

В этом языке в винительный падеже используется не аффикс *-ni⁴* азербайджанского языка, а форма *-y⁴*, применяемая в тюркском языке: *şkoliy⁴*, *dereyi⁴*, *babay⁴* и пр.

Литература

- 1 Джалилов Ф. Морфонология азербайджанского языка. – Баку, 1988. – 223 с. (на азерб. языке)
- 2 Словарь тюркских наречий. – Т. II. – Анкара, 1992. – 42 с. (на азерб. языке)
- 3 Эйвазова Р. Язык «Дивана» Кишвари. – Баку, 1983. – 20 с. (на азерб. языке)
- 4 Азизов Э. Историческая диалектология азербайджанского языка. – Баку, 1999. – 171 с. (на азерб. языке)
- 5 Халилов Ш. Язык «Асрарнаме». – Баку, 1988. – 45 с. (на азерб. языке)

Используемая в письменных памятниках азербайджанского языка до XVIII века параллельно с вариантом *-ni⁴* форма *-y⁴* в данный момент, хотя и сохранилась в западной группе наших диалектов, пройти в народные элементы литературного языка не смогла»

Обе формы были рабочими для языка «Книги отца моего Коркута» и классиков:

Dərbənddəki dətər qaruyu dəryə alan. Qızın qaftanını geydi.

«Книга отца моего Коркута»

Hər həlqəyi dutmax şəni-sevdam degəldər
(Г. Бурханеддин)

Zəlməti-hicranə sūylən hükmünü tərək eyləsin
(Хатаи)

Подчеркнем, что в нашем историческом языке в словах, оканчивающихся на согласную, есть факты участия соединителя «*n*». Ряд исследователей, в том числе А.Танрыверди, не считая этот факт характерным для нашего языка, объясняет кипчакско-карлугским влиянием. Например:

Zən bağban aldı ol gūvhəni,
Vardı ki, nədir ala xəbəni (Хатаи)

Ey mənim aşığığimin ol səbəbdən bildi kim
(Кишвари).

В целом, падежи и относящиеся к ним аффиксы в гагаузском языке можно определить следующим образом:

1. Именительный падеж - - - - -
2. Родительный падеж *-in*, *-nin*, *-an*, *ən*
3. Дательный падеж *-a*, *ə*, *-ba*, *-bə*
4. Винительный падеж *-i*, *-in*, *-a*, *-ə*
5. Местный падеж *-da*, *-də*, *-ta*, *-tə*
6. Исходный падеж *-dan*, *-dən*, *-tan*, *-tən*

Как можно заметить, хотя в туркменских и гагаузских языках и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, в обоих языках категория падежа и существующие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

- 6 Книга моего отца Коркута. – Баку: Писатель, 1988. – 60 с. (на азерб. языке)
- 7 Кононов А.Н. Грамматика языка тюрских рунических памятников (VII-IX вв). – С. 161. (на азерб. языке)
- 8 Мадатова Р. Инфинитив в письменных памятниках азербайджанского языка XIII-XVIII веков. – Баку: Нурлан, 2002. – 75 с. (на азерб. языке)
- 9 Рамстедт Г.У. Введение в алтайское языкознание. – М., 1957. – 40 с. (на азерб. языке)
- 10 Танрыверди А. Историческая грамматика азербайджанского языка. – Баку: Наука и просвещение, 2010. – 198 с. (на азерб. языке)

References

- 1 Dzhililov F. Morfonologiya azerbaydzhanskogo yazyka. – Baku, 1988. – 223 s. (na azerb. yazyke)
- 2 Slovar' tyurkskih narechiy. – T. II. – Ankara, 1992. – 42 s. (na azerb. yazyke)
- 3 Eyvazova R. Yazyk «Divana» Kishvari. – Baku, 1983. – 20 s. (na azerb. yazyke)
- 4 Azizov E. Istoricheskaya dialektologiya azerbaydzhanskogo yazyka. – Baku, 1999. – 171 s. (na azerb. yazyke)
- 5 Halilov Sh. Yazyk «Asrarname». – Baku, 1988. – 45 s. (na azerb. yazyke)
- 6 Kniga moego ottsa Korkuta. – Baku: Pisatel', 1988. – 60 s. (na azerb. yazyke)
- 7 Kononov A.N. Grammatika yazyka tyurskih runicheskikh pamyatnikov (VII-IX vv). – S. 161. (na azerb. yazyke)
- 8 Madatova R. Infinitiv v pis'mennykh pamyatnikah azerbaydzhanskogo yazyka XIII-XVIII vekov. – Baku: Nurlan, 2002. – 75 s. (na azerb. yazyke)
- 9 Ramstedt G.U. Vvedenie v altayskoe yazykoznanie. – M., 1957. – 40 s. (na azerb. yazyke)
- 10 Tanryverdi A. Istoricheskaya grammatika azerbaydzhanskogo yazyka. – Baku: Nauka i prosveschenie, 2010. – 198 s. (na azerb. yazyke)